

Коэволюция, устойчивое развитие и биотическая регуляция: в контексте глобальной экологии

Винобер Анатолий Викторович

E-mail: vinober@list.ru

Идея коэволюции еще вчера бывшая периферийной в эволюционизме, возникшая для обеспечения симбиотических взаимоотношений, ныне все более и более осознается в своей философской глубине и становится центральной для всего эволюционистского способа мысли) [7]. Н.Н. Моисеев считал, что «планетарное общество превращается в некий единый организм, взаимодействующий с биосферой как единое целое. . . . Такое состояние биосферы и общества, в котором реализован принцип коэволюции, я и отождествляю с понятием ноосферы. Такое состояние биосферы, по моему глубокому убеждению, не может возникнуть само собой» [9].

Есть и другая точка зрения: нет ни малейших причин предполагать какую бы то ни было эволюцию биосферы в сторону человека, а стало быть научно обоснованных мотивов применять термин «коэволюция» [6].

Аргументация возражающих «антикоэволюционистов» эмоциональная, и с точки зрения биоэкологии – неубедительная. Поясняем: При коэволюционных процессах в живой природе, например, в симбиотичной взаимной адаптации двух видов, они никогда не действуют 50 на 50, т.е. эволюционно адаптивная активность видов не равнозначна, не пропорциональна. Всегда доминирует и выступает инициатором один из видов.

В нашем случае таким активным «видом» или активной «системой» (вид – это безусловно, уникальная биосистема) выступает общество. Феномен коэволюции в живой природе можно считать малоизученным – на фоне огромного числа существующих коэволюционных связей между видами и сообществами экосистемы. [2]

С.Н. Родин постулирует универсальность идеи коэволюции. Например, концепция молекулярной коэволюции. Геном любого организма понимается как иерархически организованный, но достаточно слаженный, интегрированный ансамбль генетических информационных единиц разного ранга, и его цельность несомненно является продуктом взаимно адаптивной коэволюции этих единиц. . . По сути дела, любая экосистема также является продуктом коэволюции, в которой участвовали соответствующие виды, т.е. в конечном счете – продуктом взаимно сопряженной селекции видовых геномов [10]. Совершенно правы Н.В. Тимофеев-Ресовский (1968) и Н.Н.Моисеев (1990), считающие, что устойчивую, а тем более направляемую к состоянию ноосферы коэволюцию человека и природы еще необходимо обеспечить! Именно коэволюционный переход системы «человек – биосфера» к состоянию динамически устойчивого симбиоза и будет означать долгожданное превращение биосферы в ноосферу [10].

Во многом соглашаясь с идеями Н.Н. Моисеева, считаем, что для оптимального ноосферогенеза, как планетарного процесса, необходимо сохранение биосферы и обеспечение максимально возможной её естественной эволюции. Именно биосфера является фундаментом существования всей жизни на планете и дальнейшего развития разума, если последний создаст механизмы существенного снижения антропогенного давления на природную среду. Необходима качественно новая модель развития цивилизации, основанная на понятии сферы разума, глобального управляемого ноосферогенеза. Необходимо изменение мировоззрения для полноценного понимания идеи ноосферогенеза как общечеловеческой, и вместе с тем подлинно российской идеи, как составной части российского менталитета. Необходимо перейти к формированию новой ноосферной модели хозяйственной и социальной деятельности, органически вписывающейся в биосферу Земли [3].

Ноосфера сегодня, это, еще во многом, утопия. Но в отдельных фрагментах – это уже технология и наша реальность. Более того, мы берем на себя смелость утверждать, что эта наша неизбежность. Если человечество действительно собирается сохранить жизнь на планете и нашу человеческую цивилизацию (а не цивилизацию постчеловеческих роботов), то наш единственный разумный путь – это создание планетарной ноосферы, посредством коэволюции человека и земной природы, и технология реализации этого проекта убедительно прописана в работах Н.Ф. Реймерса и Н.Н. Моисеева - последователей В.И. Вернадского [2].

Концепция перехода Российской Федерации и мирового сообщества к устойчивому развитию, так любимая отдельными отечественными авторами [6], это «троянский конь» глобалистов и транснациональных компаний, созданный во имя введения в заблуждение не критически мыслящих обывателей. Под лозунгом «устойчивого развития» продолжается устойчивое разрушение биосферы, экспансия промышленности и урбанизации, развитие глобализации с явно тоталитарным уклоном.

Идеологи глобализации и теории «золотого миллиарда» «прожужжали все уши» (с помощью СМИ, науки, из числа ангажированных и поверхностно размышляющих ученых) темой гигантского роста населения Земли, которое угрожает (якобы) катастрофой всей земной цивилизации по причине проедания всех земных ресурсов (биосферы, полезных ископаемых и т.п.). Эта неомальтузианская теория – одна из самых бессовестных профанаций научного характера, ставшая расхожим мифом, позволяющим манипулировать массовым сознанием. Попробуйте поразмышлять на досуге над простой арифметической задачей: «За XX век население планеты выросло в 5 раз! Промышленное производство выросло в 25 раз! Потребление энергоресурсов – в 1000 раз! Мировой финансовый капитал – в 100 000 раз! А совокупная мощность вооруженных сил в мире (в тротиловом эквиваленте, в эквиваленте космических и электронных, информационных и прочих технологий) выросла, как минимум, в 1 000 000 раз!.. И где здесь проблема перенаселенности планеты и кто поедает её ресурсы?»

Как верно заметил Н.Н. Моисеев, концепция устойчивого развития – одно из опаснейших заблуждений современности [8]. Второй десяток лет в российской системе среднего и высшего образования во многих учебниках и учебных пособиях экологического профиля успешно тиражируется «теория биотической регуляции» проф. Горшкова В.Г., пережившая жесткую критику ученых в конце 90-х годов XX века. «Теория биотической регуляции» В.Г. Горшкова, усиленно пропагандируемая его соавторами, вызывает очень много вопросов, связанных с достоверностью авторских утверждений. Например, откуда взялся «предел потока энергии, замыкаемого на человеческую популяцию, что определяется законом распределения общего потока энергии в биосфере по размерам организмов, который по современным оценкам не превышает 1

В удивительной и столь популярной теории содержится обилие всевозможных «казусов» и «парадоксов», которые невозможно совместить с эволюционной теорией и биогеоценологией (отрицание реакции адаптации к меняющейся окружающей среде, неизменность видов и отсутствие переходных форм на протяжении миллионов лет, таинственное расширение локальной биотической регуляции отдельного организма до глобальных размеров и т.п.). В качестве примера приведем только один фрагмент: «Только строго определенный набор видов организмов, образующих жестко скоррелированные сообщества, способны поддерживать состояние среды на приемлемом для жизни уровне. Каждый вид сообщества выполняет строго определенную работу по стабилизации окружающей среды. В сообществе нет видов бездельников, не выполняющих никакой работы, и тем более видов – разбойников, разрушающих скоррелированность сообщества. . . . Нарушение структуры естественной биоты на основе преобразования природы представляет для окружающей

среды опасность в десять тысяч раз большую, чем уничтожение биоты, т.е. полное опустынивание земель» [5].

Трудно не согласиться с Алексеенко В.Л.: «Утверждение о существовании биотической регуляции (теория Горшкова) выдает желаемое за действительное и скрыто предполагает необходимость стабильности планетарных условий, неизменности состава и свойств биосферы. . . Распространение теории биотической регуляции окружающей среды в российской системе среднего и высшего образования вопреки имеющимся знаниям о биосфере и провозглашение теории биотической регуляции национальной школой не делают нам чести» [1].

Глобальные проблемы мирового человеческого общества и мировой планетарной экосистемы нельзя сводить к какой-то одной крайности, или к одному из мифов, выражающих какую-либо из глобальных проблем, как единственно краеугольную и всеопределяющую. Корень зла не в постоянном росте населения земли, не в экспансии техногенной цивилизации, не в глобальном потеплении. . . Корень зла – в инерции нашего индивидуального и планетарного сознания. Мы живем в социотехноприродной реальности XXI века, а играем в игры, которые были придуманы в прошлых веках или даже в глубине тысячелетий человеческой истории [4].

Список литературы

1. Алексеенко В.Л. Новейшие теории биотической устойчивости как отражение кризиса мировоззрения / В.Л. Алексеенко // *Общественные науки и современность*. 1999. – 3. – С. 161-170

2. Винобер А.В. Ноосфера: утопия или технология? / А.В. Винобер // *Форум устойчивого развития сельских территорий и поселений Сибири и Дальнего Востока «Сибирский земельный конгресс»: Сб. материалов Форума*. Иркутск 12-15 ноября 2014г. – Иркутск: «Оттиск» – 2014. – С. 28-32

3. Винобер А.В. Глобализация и биосферное хозяйство / А.В. Винобер // *Формирование и развитие биосферного хозяйства: матер. 5-й междунар. научн.-практ. конф.* Иркутск 7-9 окт. 2015 г. – Иркутск: Изд-во «Оттиск». – 2015. – С. 4-7

4. Винобер А.В. *Метафизика социогенеза*. – Иркутск: Оттиск, 2016. – 100 с.

5. Горшков В.Г. *Физические и биологические основы устойчивости жизни*. – М.: ВИНТИ, 1995. – 470 с.

6. Данилов-Данильян В.И., Лосев К.С. *Экологический вызов и устойчивое развитие*. Учебное пособие. М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 416 с.

7. Карпинская Р.С., Лисеев И.К., Огурцов А.П. *Философия природы: коэволюционная стратегия*. – М.: Интерпракс, 1995. – 352 с.

8. Моисеев Н.Н. *Современный рационализм* / Н. Н. Моисеев; Рос. науч. гуманитар. фонд, Междунар. независимый экол.-политол. ун-т. – М.: МГВП КОКС, 1995. – 376 с.

9. Моисеев Н.Н. *Универсум. Информация. Общество*. – М.: Устойчивый мир, 2001. – 200 с.

10. Родин С.Н. *Идеи коэволюции*. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1991. – 271 с.